

Рябов Юрий Владимирович

ПОДГОТОВКА ЛОЖА АНГАРСКИХ ВОДОХРАНИЛИЩ К ЭКСПЛУАТАЦИИ

В статье рассматривается комплекс мероприятий по подготовке ложа Ангарских водохранилищ к эксплуатации. Приведены данные по лесочистке, а также санитарной очистке, показаны ход и специфика работ. Анализ проведенных мероприятий по подготовке ложа показывает, что слабые темпы лесочистки были вызваны нарушением ее технических условий, а также нерациональным использованием технических средств. Санитарная очистка в целом была произведена удовлетворительно.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/7-1/41.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (45): в 2-х ч. Ч. I. С. 150-153. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

THEORETICAL-METHODOLOGICAL PROBLEMATIC OF ETHNO-SOCIOLOGICAL RESEARCH AT PRESENT STAGE

Pchegatluk Svetlana Kalacherievna, Ph. D. in History
Kuban State Technological University
emirtu@yandex.ru

Problems arising on ethnic-social basis are generally fragmented, and authorities intensify their efforts to resolve them in the periods of aggravation. This is not the last thing that is explained by the lack of unity concerning the definition of national and ethnic processes nature. The article deals with theoretical-methodological approaches to the research of ethno-sociological problems. The author attempts to explain on her own the reasons for the lack of unity in the determination of national-ethnic processes character and understanding the nation as a social phenomenon.

Key words and phrases: globalization; national identification; essentialism; nominalism; historicism.

УДК 9:908

Исторические науки и археология

В статье рассматривается комплекс мероприятий по подготовке ложа Ангарских водохранилищ к эксплуатации. Приведены данные по лесоочистке, а также санитарной очистке, показаны ход и специфика работ. Анализ проведенных мероприятий по подготовке ложа показывает, что слабые темпы лесоочистки были вызваны нарушением ее технических условий, а также нерациональным использованием технических средств. Санитарная очистка в целом была произведена удовлетворительно.

Ключевые слова и фразы: Иркутская ГЭС; Братская ГЭС; Усть-Илимская ГЭС; водохранилища; история; краеведение.

Рябов Юрий Владимирович

Братский государственный университет
thefreshstboy@rocketmail.com

ПОДГОТОВКА ЛОЖА АНГАРСКИХ ВОДОХРАНИЛИЩ К ЭКСПЛУАТАЦИИ[©]

В комплексе работ, связанных с подготовкой Ангарских водохранилищ, большое значение имели мероприятия по очистке ложа, в число которых входили лесоочистка и санитарная очистка зоны затопления водохранилища. Ввиду огромной площади зоны затопления Братской ГЭС, подлежащей лесоочистке, масштабы проделанной работы по лесоочистке представляются наиболее интересными и показательными для рассмотрения.

В мае 1956 г. вышло Постановление Совета Министров СССР № 608 «О проведении работ по вырубке леса и лесоочистке в зоне затопления водохранилища Братской гидроэлектростанции», обязывавшее Министерство лесной промышленности СССР и Совет Министров РСФСР обеспечить в период с 1956 г. по 1 мая 1964 г. проведение работ по вырубке леса и по лесоочистке в зоне затопления водохранилища Братской ГЭС. Производить указанные работы поручалось Министерству лесной промышленности СССР на площадях, расположенных по обоим берегам реки Ангары от поселка Заярск до створа плотины и рек Оки и Ии – от устья до границ подпора, а организациям, подведомственным Совету Министров РСФСР, – по обоим берегам реки Ангары от поселка Заярск до границ подпора. Лесоочистка зоны затопления Братской ГЭС должна была производиться четырьмя лесопроизводственными предприятиями: комбинатами «Братсклес» и «Иркутсклес», а также трестами «Иркутскспецлесзаг» и «Заярскспецлесзаг» [3, д. 14, л. 29].

От темпов и качества работ по лесоочистке напрямую зависели сроки пуска всего гидроузла, а также условия для создания нового Братского промышленного комплекса. Уточненным проектным заданием института «Гипролестранс» площадь, подлежащая лесоочистке, была определена в размере 341 тыс. га [Там же, д. 132, л. 13]. В Братском районе находилось 259 тысяч гектаров, или 83%, важным было и то обстоятельство, что район примыкал непосредственно к гидроузлу [1, д. 91, л. 3].

В начальный период организация работ по лесоочистке велась на слабом уровне. Тресты «Иркутскспецлесзаг» и «Заярскспецлесзаг» были созданы с большим опозданием и к началу 1957 г., в сущности, к работе еще не приступали. Специализированные леспромхозы практически не обращали внимания на качество производимой лесоочистки, нарушали ее условия, допускали нерациональное использование технических средств. Так, зачастую оставались несобранными и несожженными валежник, порубочные остатки, высокие пни и т.п. Порой их просто закапывали в землю, а неделовые хлысты вместо разделки и последующего сжигания трелевались тракторами за зону затопления и складывались вдоль линии берега будущего моря. В леспромхозах комбината «Братсклес» лесоочистка велась, как правило, топорами и двуручными пилами,

в то время как дрова пилили уже бензопилами, которых часто не доставало. Ощущалась нехватка и таких технических средств как кусторезов, корчевателей-собирателей, бульдозеров, для имеющейся техники не хватало запчастей [Там же, л. 20]. В некоторых леспромпхозах выполнялись и излишние работы по лесоочистке, не предусмотренные техническими условиями (например, уборка валежника из промерзшего болота, который и так бы не всплыл), тем самым искусственно происходило удорожание стоимости лесоочистки. Лесозаготовителями были установлены завышенные планы заготовки и вывоза древесины, вследствие чего леспромпхозы уделяли основное внимание заготовке древесины в ущерб собственно плану работ по лесоочистке.

Годовые планы по лесоочистке не выполнялись, к 1 января 1959 г. с начала работ принято под затопление 63 тыс. га из общего объема [Там же, л. 22]. В целях преодоления отставания от плана Совет Министров СССР 21 июля 1958 года принял Постановление № 766, в котором отметил неудовлетворительный ход лесоочистки, выделив Иркутскому Совнархозу на эти цели дополнительные средства, а также уточнял сводный сметно-финансовый расчет на мероприятия по лесоочистке [3, д. 14, л. 38].

В сложившейся ситуации министр Строительства Электростанций СССР И. Т. Новиков обратился к Совету Министров РСФСР, Госплану СССР и Госстрою СССР с предложением отказаться от лесоочистки на всей территории водохранилища кроме специальных участков (как то подходы к пристаням и причалам, тоневые участки и санитарные зоны близ новых населенных пунктов). В обосновании отказа от проведения работ приводились следующие соображения: крутые склоны не позволяли проводить механизацию лесоочистных работ, а ручной труд значительно удорожал их стоимость. Была затруднена и транспортировка леса. Сжигаемая неликвидная древесина практически не сгорала и за пределы зоны затопления не вывозилась, при наполнении водохранилища весь этот объем, всплыв на поверхность, угрожал сооружениям гидроузла. Таким образом, лесоочистка не только не достигала своей цели, но и могла вызвать опасность для нормальной эксплуатации ГЭС [Там же, д. 11, л. 15].

По расчетам некоторых специалистов, отказ от лесоочистки мог сэкономить от 200 до 250 млн рублей. Технико-экономическая оценка предложения по прекращению лесоочистки была дана специальной группой, в состав которой входил и главный инженер проекта водохранилища – И. П. Кукушкин [Там же, д. 29, л. 18]. Однако предложение не учитывало всех особенностей лесоочистки и последствий от ее отказа, поэтому решено было прекратить работы не на всей территории водохранилища, а в верховьях реки Оки на площади 11 тыс. га и в верховьях реки Ии – 12 тыс. га [Там же, д. 14, л. 84].

В 1960 г. вышли новые уточненные технические условия на производство лесоочистки в зоне затопления, были уточнены контуры водохранилища, зона затопления была разбита на пятигектарные клетки [Там же, д. 132, л. 13]. Протоколом Госстроя от 12 июня 1961 г. была определена площадь лесоочистных работ в 236 тыс. га. После этого было произведено дополнительное сокращение объемов работ по водохранилищу на 53 тыс. га, в результате чего фактическая площадь, подлежащая лесоочистке, составила 183 тыс. га.

По итогам работ, из площади 326 тыс. га, фактически требовавшей лесоочистки, оставлено под затопление без производства лесоочистных работ 144 тыс. га, а принято под затопление с производством работ – 177 тыс. га.

В результате сокращения объемов лесоочистных работ экономия составила 25,3 млн руб. на прямые работы и 2,2 млн на сопутствующие.

Наблюдения за всплывающей древесиной, проводившиеся с 1962 по 1964 гг. Ангарской изыскательской экспедицией института «Гидропроект», показали, что затопленная древесина не имела отрицательного воздействия на нормальную работу ГЭС, а также на судоходство, рыболовство и другие отрасли промышленности; биологический состав воды не ухудшился.

Важным и неотъемлемым видом работ по подготовке водохранилища являлась и его санитарная подготовка. В рамках работы по ее осуществлению предстояло очистить усадебные территории колхозов и домоладений индивидуального пользования; засыпать колодцы, подвалы и погребы; очистить территории после переноса предприятий, создающих специфические условия загрязнения. Надлежало также обработать территории кладбищ и скотомогильников, укрепить их либо перенести на новые места [5, с. 55-56].

Разработкой мероприятий по санитарной очистке ложа водохранилища занималось Министерство здравоохранения СССР. Обязательства по разработке данных мероприятий возлагались: для Иркутской ГЭС – Постановлением Совета Министров СССР от 27 сентября 1952 г. № 4314, Братской ГЭС – Постановлением Совета Министров СССР от 24 марта 1956 г. № 389, Усть-Илимской ГЭС – Постановлением Совета Министров СССР от 23 сентября 1968 г. № 750. Выполнение работ по санитарной очистке возлагалось на исполкомы областных Советов депутатов трудящихся.

Санитарная очистка усадебных территорий производилась, по существу, одновременно с переселением населения и переносом строений на новые места. Навоз, солома, строительный мусор, остатки гнилой древесины и т.п. подлежали сжиганию на месте, металлический лом собирался и вывозился за территорию зоны затопления. Навоз, не поддающийся сжиганию вследствие большой влажности, а также нечистоты из помойных и выгребных ям (в случае, если они не могут быть использованы в качестве удобрений) предписывалось разбросать тонким слоем до 10 см и в целях быстрой минерализации перепахать не позднее, чем за один летний сезон до затопления очищаемой территории [Там же, с. 57].

В зоне затопления ложа водохранилища Иркутской ГЭС было принято территорий населенных пунктов, подготовленных к затоплению, – 141; Братской ГЭС – 300 (из них с оценкой «отлично» 58, и с оценкой «хорошо» 157 населенных пунктов); Усть-Илимской ГЭС – 30.

Кроме населенных пунктов под затопление попадали и промышленные предприятия. Так, в зоне затопления Иркутской ГЭС находились четыре рыбзавода, рыбкомбинаты в Усть-Баргузине, Нижне-Ангарске, на острове

Ольхон; Большереченская судовой верфь рыболовного судостроения на реке Ангаре; Тальцинский стекольный завод; судостроительная верфь им. Ярославского в поселке Лиственничное; несколько лесспромхозов и сплавных контор. Для каждого предприятия были свои меры по очистке территории. Например, Тальцинскому стекольному заводу было необходимо очистить территорию завода от загрязнения, шлак стекловой, сульфат размельчить и распределить по территории тонким слоем. Дирекции Большереченского лесспромхоза и Ангарского лесхоза должны были обеспечить очистку собственных территорий от загрязнения, отходов, коры, щепы, шлака и угля [6, д. 1236, л. 16].

В зоне затопления Братской ГЭС в числе наиболее крупных объектов санитарной обработки оказались Усольский сользавод, Заярский мельзавод, объекты Ангарстроя, завод Востсибэлемент, Иркутский мясокомбинат (скотооткормочные пункты и бойни) [3, д. 162, л. 36]. В зоне затопления Усть-Илимской ГЭС – Шестаковский сользавод, Нижнеилимский аэропорт [4, с. 136].

Предстояло перенести и кладбища, попадающие в зону затопления. Мероприятия по обработке мест массового захоронения являлись одними из самых трудоемких из всего комплекса по санитарной подготовке водохранилища. Точные объемы работ зачастую невозможно было определить ввиду возраста и плотности захоронения (это показала практика по Братскому водохранилищу, опыт в дальнейшем применялся при переносе захоронений из зоны затопления Усть-Илимского водохранилища). Поэтому перед началом работ устанавливалось примерное количество захоронений и количество работ по их перезахоронению, выделялись средства. Затем специальная бригада начинала свою работу. Сначала вручную проводилось откапывание могил с извлечением гробов и останков. Затем могилы засыпались обратно, вынутые гробы перекладывались в новые с посыпкой хлорной известью, после чего производилось их захоронение на новом месте [7, д. 14, л. 148]. Индивидуальное перезахоронение проводилось по личным заявлениям граждан, в остальных случаях перезахоронение велось массово. Сама территория переносимого кладбища очищалась от надгробных знаков, обелисков, оградок: деревянные сжигались, металлические вывозились за пределы зоны затопления. При организации водохранилища Иркутской ГЭС в зоне затопления оказались 3 кладбища: в Михалево, Большой Разводной и в Тальцах [8, д. 58, л. 22]. На территории бывшей Больше-Разводинской церкви имелись места захоронения многолетней давности (около 1897 года), но эти места находились в глубоком затоплении и переносу не подлежали [6, д. 1368, л. 41].

Из зоны переработки берегов Братского водохранилища были вынесены захоронения с 48 кладбищ, а также перенесены индивидуальные захоронения и братские могилы времен Гражданской войны, захоронения воинов Великой Отечественной войны [3, д. 162, л. 36].

В зону затопления Усть-Илимской ГЭС попали кладбища села Илимск, новое кладбище поселка Шестаково, два кладбища в населенном пункте Дубынино и по одному в пунктах Антоново, Московское, Матера, Грехуткино, Селезнева, Игирма, Бурнино и Тенга [2, д. 133, л. 301].

Следует отметить, что население в целом спокойно восприняло решение о переносе кладбищ, многие сами переносили могилы родственников из зоны затопления. Отдел по подготовке водохранилища шел навстречу и выплачивал незначительные суммы на компенсацию затрат на перезахоронение, а санитарные врачи разъясняли меры безопасности при проведении данных работ. В некоторых случаях жители новых поселков продолжали хоронить умерших на старых кладбищах [4, с. 294].

При обследовании кладбищ населенных пунктов Антоново и Матера было установлено, что в результате многолетнего действия кладбищ (порядка 300 лет) на их ограниченной площади производилось неоднократное захоронение, вследствие чего получилось полное смешение останков и гробов. Начатые работы по перезахоронению проводились методом индивидуального вскрытия могил с прощупыванием и подкапыванием в стороны могил для обнаружения прилегающих гробов, что не гарантировало полного извлечения останков [2, д. 133, л. 295]. В результате, кладбища числятся перенесенными, однако часть кладбища Антоново до сих пор находится в зоне переработки берега, обнажая гробы и останки.

По мере окончания работ на отдельных участках или объектах, будь то территория усадьбы или кладбища, Управление подготовки водохранилища при строительстве совместно с представителями Государственной санитарной инспекции производили приемку площадей, подготовленных к затоплению, с составлением соответствующих актов.

Таким образом, несмотря на испытываемые временами затруднения, подготовка ложа Ангарских водохранилищ была произведена в срок и в целом удовлетворительно, что позволило вовремя произвести сопутствующие работы по обеспечению своевременного запуска гидроузлов.

Список литературы

1. **Архивный отдел администрации г. Братска.** Ф. 48. Оп. 1.
2. **Архивный отдел администрации г. Братска.** Ф. 48. Оп. 2.
3. **Архивный отдел администрации г. Братска.** Ф. 137. Оп. 1.
4. **Бубнов А. С.** Илимская пашня: время перемен. Иркутск: Издание ОГУП «Иркутская областная типография № 1», 2002. 420 с.
5. **Вдовин А. В.** Подготовка ложа водохранилищ при строительстве гидроэлектростанций. М.: Государственное энергетическое издательство, 1955. 64 с.
6. **Государственный архив Иркутской области (ГАИО).** Ф. Р-1933. Оп. 7 (ОЦ).
7. **ГАИО.** Ф. Р-2860. Оп. 1.
8. **ГАИО.** Ф. Р-2879. Оп. 1.

PREPARATION OF BED OF ANGARA RESERVOIRS FOR OPERATION

Ryabov Yurii Vladimirovich
Bratsk State University
thefreshboy@rocketmail.com

In the article the complex of measures on the preparation of the bed of Angara reservoirs for operation is considered. Information on deforestation and sanitary purification is given, the progress and specificity of the works are shown. The analysis of the taken measures on the preparation of the bed shows that the slow paces of deforestation were caused by the breach of technical specifications and the irrational use of technical facilities. Sanitary purification as a whole was made satisfactorily.

Key words and phrases: Irkutsk Hydroelectric Power Station; Bratsk Hydroelectric Power Station; Ust-Ilimsk Hydroelectric Power Station; reservoirs; history; local history.

УДК 316.4.051

Философские науки

Статья раскрывает понятие гендерных стереотипов в контексте русской ментальности. Гендерные стереотипы формируются в обществе под воздействием социокультурных факторов. Механизмом воздействия на человека выступают дискурсивные практики. Особое внимание авторы уделяют влиянию патриархального дискурса на формирование гендерных стереотипов в русской культуре. В качестве примеров используются архивные материалы Российского государственного исторического архива Дальнего Востока и Государственного архива Российской Федерации.

Ключевые слова и фразы: гендерные стереотипы; русская ментальность; русская культура; патриархатный дискурс; женская эмансипация.

Сазонова Людмила Алексеевна, к. филос. н., доцент
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
lyudmila.sazonova@vvsu.ru

Коваленко Светлана Витальевна, к.и.н., доцент
Дальневосточный федеральный университет
oval5@rambler.ru

**ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ
В РУССКОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ (НА ОСНОВЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО АНАЛИЗА)[©]**

В настоящее время исследование специфики существования гендерных стереотипов в социокультурной российской среде необходимо для глубокого анализа тех процессов, которые происходят в изменении российской ментальности в современной России.

К социальным стереотипам в гендерном контексте относятся упрощенные представления о типах мужчин и женщин (моделях поведения, гендерных ролях, способах идентификации), распространенные в определенной социальной, культурной среде. Формирование патриархатных стереотипных убеждений происходит при помощи воздействия на индивидов дискурсивных практик, формирующих ментальность, конструирующих личность. В семиотике заложены онтологические и аксиологические ориентиры человеческого общества и люди, вовлеченные в дискурсы, оказываются в поле воздействия культурных оценок и предпочтений. Ж. Деррида писал, что, через анализ текстов и речевых оборотов обнажается «бессознательное», которое сложно «схватить» традиционно-логическим путем [Цит. по: 3].

Например, в многочисленных русских пословицах и поговорках есть структуры, которые закладывают ментальные основы отношения к женщине в обществе¹. Таким образом, дискурсы закрепляют половую асимметрию не только семиотически, но и грамматически (например, отсутствие формообразования лиц женского пола). Дискурсы постоянно воспроизводят традиционную дискриминацию по признаку пола в каждом акте общения.

Действительно, анализируя устное народное творчество – сказки, легенды, былины – мы обнаружили, что они утверждали в сознании явным или неявным противопоставлением образы сильных мужчин и страдающих терпеливых женщин. Результатом научного анализа большого эмпирического социокультурного материала, базирующегося на этом разделении, оказывается аксиологическая окрашенность, и как следствие – его дискриминационность: все мужские качества в устном народном творчестве предстают как положительные,

[©] Сазонова Л. А., Коваленко С. В., 2014

¹ Вл. Даль. Собратель русских пословиц: «Жена без грозы – хуже козы. Люби жену как душу, трясй ее как грушу. Бей жену к обеду, а к ужину опять. Бей жену обухом, приходи да понохай – дышит да морочит – еще хочет. Жена не горшок – не расшибешь. Волос долог – да ум короток. Бабье вранье и на свинье не объедешь. Женское сердце, что ржа в железе».